

- А-Шу, неужели мы умрем здесь сегодня? - Лин Сяо крепко сжал руку Лин Цзин Шу, его дрожащий голос был полон страха.

Его глаза были слепы, но слух очень чувствителен. Взрывы и крики, доносящиеся с борта корабля, четко проникали в его уши.

Столкнувшись с такими вещами, не только Лин Сяо испугался, сердце Лин Цзин Шу тоже билось от страха. Но она была главной костью Лин Сяо. Если она запаникует, Лин Сяо еще более разволнуется.

Лин Цзин Шу глубоко вздохнула и заставила себя успокоиться. Бог позволил ей возродиться, он не заберет ее жизнь так легко!

- На этом корабле было более двух десятков высокоуровневых охранников и почти двадцать лодочников, и они все там, чтобы остановить этих бандитов, - быстро прошептала Лин Цзин Шу, - Кроме того, я успела выпустить сигнал бедствия, и скоро кто-нибудь придет, чтобы спасти нас. Будь спокоен.

Ее уверенный мягкий голос позволил растерянному и беспомощному Лин Сяо успокоиться, он извинился:

- А-Шу, это все из-за меня, тебе пришлось ехать со мной в столицу. Если что-то пойдет не так....

- Никаких сюрпризов не будет! - Лин Цзин Шу решительно прервала Лин Сяо, ее голос был твердым, - Не пугай себя.

Такая твердость не только заразила Лин Сяо, но и успокоила служанок. Они не зажигали свечи, в каюте было темно. Так что никто не видел необычного взгляда Лин Цзин Шу в это время.

Слова, которые она только что произнесла, были чтобы успокоить сердца Лин Сяо и Бай Юй, но, услышав все более яростные крики убийства, исходящие снаружи, сердце Лин Цзин Шу замерло.

Очевидно, что бандиты уже преобладали над их людьми. Просто они, похоже, не видели смысла убивать, поэтому они все еще сражаются.

Семья старшего мастера Лин добралась в Динчжоу без проблем и на дороге не было ни одного речного бандита, ни каких-либо несчастных случаев. Почему в это время появилась куча неизвестных бандитов? Что, черт возьми, пошло не так?

Эта часть реки была довольно уединенной и пустынной, к тому же была глубокая ночь, не было даже случайно проходящих мимо лодок. Также неизвестно, увидел ли кто-нибудь сигнал

бедствия, чтобы прийти на помощь..

Если никто им не поможет, эти бандиты скоро всех поубивают, разве эта тонкая дверная панель долго выдержит?

Лин Цзин Шу сказала:

- Бай Юй, Цзин Юй. Вы двое, помогите, переместим столы и стулья к двери.

Хотя это не очень полезно, но все же лучше, чем ничего.

Лин Сяо немедленно сказал:

- Я тоже помогу, - чтобы не спорить с Лин Цзин Шу, он добавил, - В каюте темно. Ничего не видно. Мое ухо более чувствительно, чем ваше.

Лучше делать хоть что-нибудь, чем сидеть, сложа руки.

Несколько человек ощупью в темноте, сначала переместили стол, затем стулья и два деревянных ящика. Когда все было сделано, их сердца немного успокоились.

Хотя крики убийства снаружи все еще пугали, хозяева и слуги, спрятавшись в этой темной каюте, обрели немного душевного спокойствия. Темнота пугает, но в ней также есть скрытое чувство безопасности.

Лин Сяо все еще крепко прижимался к боку Лин Цзин Шу, его сердцебиение слегка успокоилось. Вдруг он вспомнил что-то важное:

- А-Шу, мы прячемся здесь, а дядя, что они делают? Будем ли мы звать их?

Лин Цзин Шу помолчала мгновение, прежде чем прошептать:

- Дядина семья определенно собрались вместе в это время. Если мы пойдем их звать, не факт, что они придут.

В такой трудный момент старший дядя не заботился о двух своих племянниках. До сих пор их никто не позвал.

Услышав слова Лин Цзин Шу, Лин Сяо внезапно замолчал, его сердце было не в восторге.

- Не обвиняй их, - спокойный голос Лин Цзин Шу был немного неловким, - Неизвестно, что там происходит. Я тоже не осмеливаюсь выйти за эту дверь.

В этом мире им нельзя полагаться на них. Только пережив ситуацию на грани жизни и смерти, вы сможете по-настоящему увидеть место других в вашем сердце, и увидеть свой вес в сердцах других.

Например сегодня, после того, как Лин Сяо проснулся, он пришел к ней, не задумываясь. Хотя Лин Сяо и был невинен, но он не был ребенком который ничего не понимает, услышав эти слова, он серьезно кивнул головой:

- Шу, ты права. Для меня ты - самый важный человек в мире. Что касается дяди, то на этот раз они должны позаботиться о наших кузенах. Такова человеческая природа, и мы не можем их винить.

Лин Цзин Шу не могла перестать хвалить Лин Сяо.

На борту корабля раздался ужасный вопль. Затем один из охранников громко закричал:

- Несколько человек прорвались, остановите их....

Бандиты прорвались через барьер, который охраняли лодочники, и вошли на третий этаж!

Сердце Лин Цзин Шу затрепетало, она подсознательно сжала кинжал в руке, а затем молча обняла дрожащего Лин Сяо. В этот момент слова утешения и ободрения бесполезны.

Бандиты прорвались!

.....

В десяти милях отсюда шел флот.

В эту ночь на небе не было звезд, из-за облаков свет луны был тусклым.

Флот состоял из шести судов. Каждый корабль высоко и крепко сидел на воде, намного превосходя обычный официальный корабль. Ведущее судно было самым изысканным и роскошным.

На борту каждого корабля стояло много сильных охранников. Большинство из них сжимали в руках длинные мечи, а остальные держали длинные луки и стрелы, бдительно и настороженно осматривая окрестности.

По примерным подсчетам на этих шести кораблях было по меньшей мере двести охранников. Отлично вооруженных и дисциплинированных. Так много людей стояли на борту, но не было никакого шума.

Корабль тихо и быстро двигался вперед. В темной воде они неслышно плыли, как колонна бегемотов, скрывающихся только для того, чтобы разорвать врагов на куски.

- Ван Тонг, с такой скоростью, как быстро вы сможете добраться до официального корабля, который послал сигнал бедствия?

В просторной роскошной каюте раздался холодный, безразличный голос. Молодой мужчина, одетый в черную одежду, с нефритовым обручем на голове, посмотрел на книгу в своих руках, не поднимая глаза. Когда он говорил, казалось, он просто небрежно поинтересовался.

Ван Тонг, глава стражи, не смел медлить с ответом:

- Отвечаю Вашему Высочеству, они не более чем в десяти милях водного пути, корабль идет быстро, это займет максимум время одной чашки чая.

Он чуть помедлил и добавил:

- Прошло уже некоторое время с тех пор, как я увидел сигнал бедствия. Неизвестно, будут ли люди на корабле еще живы после того, как мы прибудем.

Мужчина в черном все еще не поднимал голову:

- Если мы не успеем, им останется только обвинять свою плохую удачу .

<http://tl.rulate.ru/book/29394/672265>